

The background of the entire page is an abstract geometric pattern composed of numerous triangles of varying sizes. The color palette is primarily shades of green, ranging from light lime to dark forest green, with occasional grey and white triangles interspersed. The triangles are arranged in a non-repeating, organic manner, creating a textured, mosaic-like effect.

Галина Соколенко

ОТТЕНКИ ДУШИ

Жизнь глазами психолога

Галина Александровна Соколенко

Оттенки души. Жизнь глазами психолога

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390110
ISBN 9785448530838*

Аннотация

«За 9 лет психологической деятельности я провела сотни часов в работе с людьми и не устаю восхищаться тем, как человек, в какой бы сложной ситуации он ни был, рано или поздно расправляет свои крылья и встает над проблемой, заново утверждая себя. Ничего красивее этого я в жизни не видела и готова помогать этому случаться снова и снова. Эта книга – мой небольшой вклад в то, чтобы вы сделали шаг навстречу себе, разглядели удивительной красоты оттенки вашей души и стали чуточку сильнее...»

Содержание

К читателю	5
Оттенки души	7
А что, если счастье за углом?	7
Если что-то в вас не так	10
Есть слова пострашнее, чем порох	13
Любовь – это решение	15
А что, если ты умрешь завтра?	17
Быть женщиной	20
Иди	23
Когда у меня будет ребенок	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Оттенки души Жизнь глазами психолога

**Галина Александровна
Соколенко**

© Галина Александровна Соколенко, 2017

ISBN 978-5-4485-3083-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Здесь вас ждут истории и этюды, срисованные с самой жизни. Я написала их просто так. Не выгоды ради и не забавы для, а просто следуя душевному порыву. Я писала, когда мне было больно, когда я была счастлива, когда отчаивалась и когда выкарабкивалась. Я писала, когда видела чужую боль или победу, уныние или подъем, равнодушие или ярость. А иногда я не писала очень подолгу. Просто так.

А вы давно в последний раз делали что-нибудь для себя просто так? Безо всякой логической надобности, не для чьей-то пользы, а просто потому, что так захотелось?

Мы живем в мире, который вынуждает забывать себя, время мчится все быстрее, дел надо успеть сделать все больше, и мы привыкаем все делать на ходу – на ходу есть, быстро просматривать новости, на скорую руку заниматься хозяйством, навскидку выбирать партнера, а между всем этим – пытаться жить.

Но есть вещи, которые нельзя сделать на ходу. Например, услышать себя, осознать, ответить на вопрос – «Кто я сейчас?» и «Чего я хочу?» и сделать это. Просто так. Чтобы на сердце стало хорошо, на душе тепло, а по лицу расплылась довольная улыбка.

Этот сборник – для того, чтобы вы что-то сделали для себя просто так. Проснитесь утром, откройте наугад страницу,

и прочитайте ее. И, может быть, вы что-то поймете про себя, свои желания, про то, какого оттенка сегодня ваша душа и про то, какое «Просто так» вам непременно сегодня следует осуществить, чтобы стать чуточку ближе к счастью...

С уважением и кариими глазами,

психолог Галина Соколенко.

Ищите меня тут sokolenkogalina@bk.ru

Оттенки души

А что, если счастье за углом?

А что, если счастье за углом... Вон за тем, облезлым, раскрошившимся от старости, пугающим своей неблагополучностью и дурно пахнущим. Кажется, что из-за такого угла, может выскочить только лихой человек, поджидающий зазевавшегося обывателя. А ты зайдешь за него и – раз – счастье! Розовое, пушистое, с нелепым бантом, пенящейся бутылкой шампанского и двумя одноразовыми стаканчиками...

А что, если осталось совсем чуть-чуть? Вот ты сдашься сейчас, плюнешь, крикнешь в эфир претензию, обращенную ни к кому – мол, хватит! Достали! Все бесполезно! А счастье, уже было подошедшее к твоей двери, в запыленном драповом пальто и стоптанных «лодочках» с английским носком, поставившее чемоданчик на недружелюбный бетонный пол и протянувшее руку к твоему звонку, с досадой прошепчет: «Ну вот, и этот не дождался». Опустит плечи, глотнет нематериальной воды из нематериальной бутылочки, и поплетется к лифту, так и не найдя у тебя долгожданного убежища.

А что, если они уже почти сдались? Те, которые не желают, чтобы ты смог. Те, которые испокон веков подтасовывают обстоятельства, внушают бесталанность, искушают

и уводят в сторону – прочь от мечты, от отчаянно желаемого, от долго вынашиваемого и неутомимо зовущего... Что, если их ряды уже смяты Добрыми Силами, которым остался один рывок до того, чтобы высвободить счастье, заключенное в темницу лютыми врагами, желающими твоей мечте смерти? Что, если твое Счастье, репрессированное темными силами, уже почти допилило решетку и готово спуститься к тебе по канату, сделанному из простыней? А ты – раз и сдался...

А что, если именно ты избранный? Разве не могли выбрать именно тебя, чтобы это было сделано, привнесено, построено, создано и отдано? Что, если именно вот такой ты понадобился для этой мечты – и ни у кого другого не подошли больше ни степень потрепанности судьбой, ни характер жизненных испытаний, ни совокупность личностных черт... Что, если именно твой набор обстоятельств с тобой в самой гуще, подходит для этого дела и никто другой не сможет сделать это, так как ты? И сидит сейчас твое счастье на тренерской скамейке, в компании тех, кто сделал ставку на тебя там, наверху, и неотрывно следит за каждым твоим шагом, не замечая, что шепчет: «Давай, давай, ты сможешь, давай...» Что, если еще шаг – и небесные трибуны взорвутся аплодисментами и криками радости. И счастье выбежит к тебе на поле, и начнет качать и уже никогда не отпустит... А ты опускаешь руки...

Что, если все было не зря и всего-то нужно – протянуть

еще чуть-чуть. И с этим чуть-чуть ты выйдешь на новый уровень, и все, что было раньше, покажется страшным сном. И все, кто в тебя не верил, будут смешны и жалки. А те, к которым ты шел – скажут: «Ну где ты, запропастился-то?» и нальют чаю. И все, что ты испытал – окажется не бесполезным дерьмом, как ты его обзывал, а отличным удобрением для новых начинаний и надежд...

Просто подожди еще чуть-чуть, хотя бы до завтра, ладно? А завтра перечитай это сначала...

Если что-то в вас не так

Когда вы отвергаете часть себя, будь то постыдная мысль или надоевшая черта характера, тяга к чему-то неодобряемому или досадная неспособность к чему-либо, вы лишаете ощущения себя внутри своего мира как дома.

Дом – это место, где все признаны и любимы. Где каждый имеет право быть в своей форме и мироощущении. Место, все элементы которого: и люди, и животные, и вещи, выпуклы, объемны и как бы «прописаны» в микрокосме этой маленькой вселенной. И бабушка в платье, передняя часть которого длиннее задней; и треснувшая подставка под ложку; и кот, тихо гадающий под диван; и новенький будильник с заводными звоночками, и все остальные и все прочее имеют равную возможность здесь существовать.

Они могут выпирать из положенного объема, мешаться под ногами, изводить несовпадениями, но никто не ставит под сомнение их право пребывать дома. Меридианы живущих бок о бок людей, и сопровождающих их предметов, вещей и штук так переплетены, что пропажа любой даже самой мало-мальской детали, создает ощущение потери.

Не потому, что она была очень важная, может быть, вы ей даже и не пользовались, но она была, занимала пространство и взгляд и каким-то странным образом балансировала дом, внося свой неповторимый колер.

В доме может, конечно, присутствовать несогласие между его жителями, также как и разнохарактерность членов семьи или беспокойность атмосферы; но никому в голову не придет выдворять кого-то за дверь, делать вид, что его не существует, или, чего хуже, – каждый день встречать тирадой о том, как его ненавидят и мечтают, чтобы его не стало. Но ведь именно так поступает человек, не принимающий в себе какое-либо из естественных проявлений.

Презирая в себе критицизм или мягкотелость, услужливость или вспыльчивость, замкнутость или, напротив, обнаженность души; словом, выбрав в россыпи своих черточек какую-нибудь одну, особо раздражающую, человек склонен пытаться избавиться от нее любыми способами, от простого отрицания до циничного самовысмеивания.

Надо заметить, что люди весьма изобретательны в выкорчевывании попавших под опалу склонностей. Кто-то насилует себя бесконечными тренингами по переделыванию себя в несебя, кто-то выказывает ненависть к части своей самости, ведя монологи после очередного неудачного выступления «черты» на тему «Какой же я идиот» или «Какая же я дура». Некоторые умудряются убедить себя в том, что «этого» у них быть не может, и потому «нет». Но большинство просто ничего с этим не делает, молча в унынии презирая доставшееся им от природы или от жизни свойство.

«Выписывая» тем или иным образом из своего внутреннего храма неполюбившуюся черту, человек перестает быть

целостным. И сколько бы он ни пытался после этого почувствовать себя внутри своего мира как дома, этого обычно не случается.

Еще бы, ведь объявив избавление от части себя, вы не можете ее на самом деле уничтожить; пока существует ваша психика – существуют и все ее стороны. Избавление от них может произойти только в тот момент, когда вы весь покинете этот мир, забрав с собой и все свои проявления.

А до того времени, изгнанная на задворки души, зава- ленная бараклом, маленькая частичка вас будет петь свою тоскливую песню изгоя и даже если вы научитесь выключать внутренний слух, чтобы не слышать душевной боли, вам все время будет чего-то не хватать. Чего-то, что было не так важно и может, не очень полезно, но без этого ваша душа шагну- ла от дерзкой полноты жизни в сторону выхолащенной стерильности, сделав ваш облик – этичнее, а ваш внутренний дом – мертвее...

Когда вам в очередной раз захочется избавиться от части себя, представьте, что это ваш ребенок, которому вы говорите что-то вроде: «Извини, малыш. Но ты не нравишься моему руководителю или отвлекаешь меня на свидании, или мне с тобой трудно делать работу, поэтому я от тебя избавляюсь».

Представьте это, и может быть, ваше отношение к себе изменится, а ваш внутренний дом в этот раз не опустеет...

Есть слова пострашнее, чем порох

Как удар в под дых лишает на какое-то время возможности дышать, так некоторые слова лишают на долгое время способности открываться. Заставляют спрятаться в самую потаенную ложбинку своей самости, настроить вокруг себя заборов, и больше на пушечный выстрел не подпускать хозяина этих слов к своей сердцевине. А иногда заодно – и всех остальных, тоже умеющих говорить, а значит способных причинить такую же боль.

Есть слова, после которых вы навсегда разрушите мост от вашей души к душе Другого.

Неосторожно выпалив словесную пулю, сгоряча запустив маленький смерч в другого человека, вы можете испытать торжество, но оно будет недолгим.

Когда вы увидите, как смерч дырявит Другого насквозь, рикошетом проходясь по самым чувствительным местам, оставляя в его тонкой оболочке души раны с рваными краями; как темнеет его лицо и он, еще не успевший собраться, на мгновение становится некрасивым беспомощным ребенком, проваливаясь в детство – ваше торжество может смениться ужасом от содеянного и отчаянным желанием все вернуть назад. Отчаянным, потому что это уже невозможно.

Есть слова, обронив которые, вы засеете в Другом червивые семена, которые принесут на свет черные плоды печали,

горечи и озлобления.

Одни слова прорастут сомнениями в своей ценности, вторые – расползутся по душе кривыми побегами страха, третьи подорвут начавшийся было рост веры в свои способности. Случайно брошенные и на первый взгляд вполне невинные камушки могут оставить в Другом неизгладимые вмятины, в которых будет еще долго бродить обида, смердя и наливаясь градусом.

Есть слова, которые стеной станут между вами и Другим.

И Другой больше не сможет видеть вас как вас, ваш образ будет теряться и лишь слегка просвечивать сквозь Слово, однажды неосторожно поставленное между вами в дурацкой ссоре. И, каждый раз, ловя себя на желании открыться вам, он будет спохватываться, и оставлять при себе все наболевшее, самобытное и смутное, приберегая все это для кого-то другого, кто выслушает и не будет плевать огнем, а постарается понять, а может даже соткет нехитрое одеяло из простых теплых слов, и укроет им в разговоре.

Есть слова, после которых вы никогда уже не встретите Другого настоящим, спонтанность и естественность засядут в окопах, дозированно являя к вам только те части себя, которые прошли внутреннюю цензуру и могут быть вам представлены без риска быть использованными против него.

Есть слова, которые могут поставить в ваших отношениях невеселый знак препинания. Точку...

Любовь – это решение

Любовь – это чувство... Так полагают многие и... заблуждаются.

Любовь – это не только и не сколько чувство, сколько решение. Твердое намерение, сформированное разумом. Закон, вписанный в Конституцию Внутреннего Мира человека им же самим по доброй воле. Бесповоротная реформа, автор которой раз и навсегда решает служить, защищать и беречь чью-то жизнь.

И с этого дня служение избранной им душе становится неотъемлемой его частью. Существующей априори, а не потому что. Такой же само собой разумеющейся, как сам факт существования человека.

Человек существует по факту рождения, а не потому что желает существовать. И истинная любовь также существует по факту рождения – с того самого момента, как намерение любить родилось в душе человека.

Она не зависит от того, насколько покладист, удобен, сексуален и успешен в данном отрезке жизни объект любви. Она не зависит и от того, насколько влюблен, расстроен, раздражен или разгневан сам любящий.

Ее степень и качество не определяются жизненными обстоятельствами или эмоциями. Истинная любовь рождена не ими, а разумом, и потому никакой власти они над нею

не имеют.

До тех пор пока вы свое решение любить не приняли, вас будут раздражать сомнения в любой мало-мальски сложной ситуации.

Вы испытаете страсть к кому-то другому и начнете думать, а вдруг это – любовь? Ваш избранник выведет вас из себя – и вы начнете прикидывать – а может уйти от него? Вы однажды поймете, что ушли далеко вперед вашего любимого, и – задумаетесь – может найти себе новую достойную пару?

Любая негативная эмоция, непонимание в отношениях, и даже наспех склеенная чужая сплетня будут управлять вашей любовью, если она всего лишь клубок страстей.

Только твердое намерение разума – есть любовь. И именно оно позволяет пронести ее через всю жизнь.

И если вы до сих пор ждете, что вам встретится половинка, к которой вы будете питать положительные чувства, просто потому что она существует, то спешу вас разочаровать. Любая особь на планете при желании найдет, чем вас достать.

Но вы можете выбрать одну из семи миллиардов душ лучше, и решить – я буду любить ее. Не за что-то, и не при условии. А просто потому, что я хочу узнать любовь. Такой, какой она и задумана Творцом – до доньшка, до изнанки, до конца.

А что, если ты умрешь завтра?

Как часто мы ощущаем себя только зрителем или дублем, который смотрит спектакль жизни из-за кулис, и при этом постоянно надеется и верит, что в один прекрасный день сам окажется на сцене и уж тогда-то он возьмет от этой пьесы все – от ощущения полноты жизни до рукоплескания зрителей.

Как многие из нас, воспринимают текущую жизнь всего лишь как репетицию той, настоящей, ожидающей впереди. Вот закончу институт и тогда... Вот выйду замуж и тут-то... Вот расплачусь за машину и уж точно... Вот сделаю этот проект и начну... Вот вырастут дети и займусь...

Мы откладываем «настоящую» жизнь на завтра, на год, на десятилетия, как будто надеемся, что наступит момент, при котором однажды в среду ты проснешься и вдруг поймешь, что не осталось никаких дел, все в жизни уложено, распределено и решено. Никто от тебя больше ничего не хочет – ни коллеги, ни близкие, ни начальство. И, главное, ты сам неожиданно полон сил, абсолютно здоров, ясен умом, до пятницы свободен, и обеспечен всеми ресурсами, чтобы наконец-то начать «настоящую» жизнь.

Надежда на наступление такого дня кажется странной не только потому, что трудно себе представить такую точку на линии жизни, в которой бы мир тебя оставил в совершен-

ном покое, но еще и потому, что мечтая об этом дне, мы упускаем из виду течение времени, которое, как известно, движется только вперед. Давайте начистоту, только родившись, мы уже начинаем умирать, а это значит, что с каждым днем, ты становишься чуточку старше. И чем дольше ты оттягиваешь «настоящую» жизнь, тем меньше сил и возможностей для ее реализации остается.

Мы живем так, как будто вечны! Понимая, что смерть существует, но где-то очень глубоко в душе надеясь, что лично меня это обойдет стороной. Это может произойти с соседом, с человеком из новостей, с кем-то из знакомых, но со мной? С таким шумно дышащим, явственно думающим, имеющим трехлетнюю дочку, машину в кредит и коричневую родинку над пупком; одним словом, с таким выпуклым, с таким явно живым, этого случиться не должно. По крайней мере, сейчас. Как-то минет, обойдет...

А что если, если не обойдет? А что если смерть придет раньше, чем начнется «настоящая» жизнь? Как банально и трагично было бы осознать тогда, что ты едва ли жил вообще. Что репетиция и подготовка к жизни и были самой жизнью. Что и вчера, и год назад, и в самой юности, ты как раз и жил. И другого времени, для того, чтобы что-то начать, почувствовать, сказать или сделать – нет.

Ты живешь прямо сейчас. И, может, за твоим окном уже никогда не будет такой ледяной осени и надменного ветра. И вместо того, чтобы прятаться от них в своем бетонном до-

мике, отдавая все внимание бездушным битам на мониторе, ты можешь надеть шапку, выйти на улицу и вдохнуть полной грудью всю недружелюбность нервной рябины и скрюченной листвы; ведь и такая осень зачем-то нужна. Ведь и она может тебе что-то рассказать, чем-то наполнить, к чему-то развернуть.

Ты можешь взять ее всю, без остатка, чувствуя и проживая сейчас, сию минуту, не ожидая, когда стихнет ветер, выпадет день потеплее и поясница будет не так стрелять...

Также ты можешь поступить и со своей жизнью. Сейчас любить детей, хоть они и притащили из школы двойку; сейчас позвонить родителям, хоть ты и собираешься к ним в выходные; сейчас взять билеты на Чертов Мыс, хоть ты еще и в недостаточной форме; сейчас пойти и заварить себе вкусненького чая, хоть ты еще и не закончил работу; сейчас уйти из тягостных отношений, хоть ты и не уверен, что справишься; сейчас...

В следующей минуте тебя может уже не быть. Так как насчет того, чтобы свернуть репетицию и выйти на сцену прямо сейчас?

Быть женщиной

Вчера я была Зима. Я глядела на мир сквозь сосульки, и он казался чудным. Дома ломались в причудливых изгибах, заваливаясь на бок и выгибаясь, и вместе с ними выкручивало и меня. Моя зима плакала, стекая по крышам домов, по людям и по лицам; закруживала события прошлого в неуютных колючих метелях, окрашивала будущее в цвет тяжелого декабрьского неба; выматывала мне душу однообразными пейзажами несбывшихся ожиданий и подсовывала под нос расплюснутые неудачными падениями звезды утраченных надежд.

Я стекала по краям колыбели, в которой качается наша вселенная, одинокой неприметной каплей, потерянная и одинокая. Меня манила печаль и не было больше сил ползти к тоненькой полоске надежды, светом пробивающейся где-то там, наверху...

Я и сегодня еще немного Зима, но уже другая, уснувшая черной веткой под шубой инея, распластавшаяся ровным одеялом по бескрайним полям, спрятанная...

А еще совсем недавно я была Осень. Меня несло пронизывающим ветром по подворотням, я залазила за воротники и пробирала до костей. Мир мне совсем не нравился, и я хлестала его косым дождем, одним движением смахивая все, что он накопил за лето. Я окрашивала в пожухлые цвета, а потом

жгла неудобные воспоминания, и топала маленькой ножкой, если мне перечили.

Я сдирала старую кожу с уютного быта и спесь с попадавших под горячую руку людей. Из моего личного пространства то и дело вылетали вверх тормашками то состарившиеся идеи, то неоконченные рукописи, то недодруженные люди.

С меня хватит! Прочь, прочь, прочь, – кричала моя душа. Хотя чего «хватит» и почему «прочь», наверное, смогла бы объяснить только вдумчивая Зима, чем она и займется после...

А как хочется Весны! Отсюда, из Зимы, так трудно представить, что она есть. Но я помню, помню ее. Сосульки ослабеют и подтают, мир покажется таким многообещающим, и я разбредусь по вселенной, наполняя живительной влагой каждую ямку, умывая всех, кто встретится на моем пути. Будущее расцветится новенькими, только-только сделанными мечтами, а в настоящее вольется, как ни в чем не бывало, скрипка и что-там еще, тоже из весеннего оркестра, только не певучее, а ухающее, находящее отклик в струнах души, чуть ниже настроенных, но тоже радостных.

Появятся неожиданные помощники и Добрые Начинания запросятся ко мне на руки. Я сгребу их в охапку всех, от мала до велика, и понесу в мир, давая имена, наполняя импульсом и бережно отпуская.

И чтобы я ни делала, у меня будет получаться песня, и о чем бы я не думала – фоном будет звучать музыка,

и во что бы я не наряжалась – будет платье...

Постойте, мне кажется, я что-то забыла. Что-то было еще – пестрое, томящее, наполненное, пульсирующее, зеленое... А впрочем, нет, показалось. Зимой мало ли что поместится...

Какая Я? Я – не «какая». Я – «кто». Я – женщина...

Иди

Если кажется, что ты всего лишь марионетка, которую дергает за веревочки невидимый кукловод – иди. Спотыкаясь, буксуя, таща за собой веревки и их огромного хозяина – иди.

Если чувствуешь себя под колпаком, мимо которого, старательно огибая, проходит Жизнь, иди. Упирайся в стену, меняй направление и снова иди.

Если ужас окутывает со всех сторон, нашептывая истории с плохим концом и рисуя мерзкие исходы, иди. Вязни в нем, как в нечистотах, холкой ощущая что-то шевелящееся в его влажных складках, не оборачивайся и иди.

Если твоя судьба кажется худшей из судеб, если хочется оказаться кем угодно, где угодно, баобабом или песчинкой, только не собой, только не здесь и не сейчас – иди. Проклинай судьбу, злись, но иди.

Если не можешь больше, как раньше, – жить, действовать, обладать, творить, любить – делай то, что можешь и продолжай идти. Можешь встать – вставай, можешь смотреть – смотри, можешь чувствовать – чувствуй, только иди, на полшага, на четверть шага – иди.

Если кажется, что жилы лопнут от напряжения, что нет больше смысла, что ты уже сто раз пробовал, что проще сдаться, забыться, заснуть и будь что будет, иди. Скажи се-

бе, что ты проиграл, признайся, что все было зря, крикни, что смысла нет, что ты, в конце концов, просто человек, и ты сдаешься! – и иди, все равно иди.

Если силы на исходе, если боль навалилась всей тушей, заполонив каждую клеточку тела и всякий уголок сознания, если препятствия размножились, как саранча, и даже близкие перестали в тебя верить – сядь, оплачь утрату, вытри сопли и иди. Выдергивая из сердца гвозди бессилия, отыскивая остатки мужества, увертываясь от волны подкатывающего страха, затравленно озираясь, иди.

Если злой рок выкинул тебя с обочины жизни, а обстоятельства навязали неравную борьбу; если ты знаешь, что по очкам все равно уже проиграл, и тебя вот-вот раздавят в лепешку, иди. Пусть до последней минуты это будет борьба, а не убийство. Иди.

Если все кричат, что батарейка на исходе, что огонь в тебе еле теплится, что идти дальше – самоубийство, что пора уже смириться, свыкнуться, принять предложенную форму и замереть, чтобы подольше протянуть в этой неудобной позе жизни, не верь им. Между замереть и умереть всего лишь в две буквы разница. Зажги в своем сознании свои три буквы и ИДИ.

Если все пути закончились, если выхода нет, если больше некуда идти – иди внутрь себя, в приятные тихие вечера прошлого, в дерзкие мечты будущего, в эмбриончики задуманного и в плоды сделанного. Наведи там порядок, разложи

по полочкам впечатлений, выдели отдельное место для ценностей, выбей на внутренних скрижалях главное, освежи бережно хранимые Первую Любовь, Первый Шаг, Первое Слово...

Навесь на все это разноцветные ярлычки и броди по своей библиотеке, снимая то с одной, то с другой полки, что душа пожелает, любуясь и аккуратно ставя обратно. А краешком сознания обдумывай новый план побега.

Иди. С упрямостью ростка, пробивающего асфальт, с цепкостью рожденного младенца, впивающегося в грудь матери, с неутолимой жаждой жизни вновь наполнившегося русла реки, иди. Ты для этого и пришел сюда – идти.

Когда у меня будет ребенок

Когда у меня будет ребенок, я потеряю грань между днем и ночью, потому что для моего карапуза ее не будет существовать вовсе, и он будет требовать густого материнского молока, когда ему вздумается.

Когда у меня будет ребенок, моя жизнь сильно усложнится, в ней появится множество рисков и непредсказуемостей. Когда он будет плакать, я буду бояться, что ему больно, а я не знаю – где. А когда он будет лежать тихо и почти неподвижно, я тоже буду бояться, и вставать, чтобы проверить – дышит ли он.

Когда у меня будет ребенок, мой дом превратится в ураган. Все будет завязано, спрятано, убрано, но он все равно будет находить щелочку, и маленькими пальчиками вытаскивать через нее мои кремы и папины железяки, с упоением откручивая крышечки и разбрасывая шурупики.

Когда у меня будет ребенок, мне придется ходить в смешных толстых штанах и дурацкой трехслойной шапке, потому что каблуки и капор – не вариант для часовой зимней прогулки. Мои бедра округлятся и волосы ослабнут и я со вздохом буду провожать взглядом подтянутых сверстниц, изящно садящихся за руль своих блестящих машин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.